

– Эй, ты рыцарь-предатель сэра Грингамур! Возврати мне моего карлика, не то, клянусь верностью моею Господу Богу и высокому Ордену Рыцарства, я причиню тебе столько зла, сколько будет в моих силах!

А сэра Грингамур тут выглянул из окна и сказал:

– Сэр Гарет Оркнейский, оставь свои хвастливые речи, ибо карлика твоего ты назад не получишь.

– Ах так, трусливый рыцарь! – вскричал Гарет. – Спустись же с ним вместе и сразись со мною и выиграй его в честном поединке.

– Так я и сделаю, – отвечал сэра Грингамур, – если только захочу. Ты же, какие грозные речи ни произноси, не получишь его назад.

– Ах, любезный брат, – говорит тут леди Лионесса, – уж лучше бы возвратить ему карлика, ибо я не желала бы вызывать его гнев. Ведь теперь, когда я узнала, что хотела, мне больше его карлик не нужен. К тому же, брат мой, он так много для меня сделал, избавив меня от Красного Рыцаря Красного Поля. Поэтому, любезный брат, я у него в долгу более, чем у какого-либо другого рыцаря на свете, и он изо всех рыцарей один мне по сердцу. Мне бы очень хотелось с ним поговорить. Только ни в коем случае нельзя, чтобы он догадался, кто я, пусть думает, что это какая-то другая неизвестная дама.

– Хорошо, сестра, – отвечал сэра Грингамур. – Раз такова ваша воля, я подчинюсь ему.

С тем спустился он из замка и сказал так:

– Сэр Гарет, я прошу пощады. Все дурное, что вам сделал, я готов возместить по вашей воле. Теперь же прошу вас только спешиться и испытать мое гостеприимство в этом замке, а я чем богаты, тем и буду рад вам.

– Возвратят ли мне моего карлика? – спросил сэра Гарет.

– Да, сэра, вас ждет там ваш карлик и самый любезный прием, ибо лишь только ваш карлик открыл мне, кто вы и откуда родом и какие благородные подвиги свершены вами в здешних краях, как я немедленно раскаялся, что был с вами столь непочтителен.

Сэра Гарет спешился, а тут и карлик его явился и принял у него коня.

– А-а, дружище! – сказал ему сэра Гарет. – Пришлось мне ради тебя поездить!

Тут сэра Грингамур взял его за руку и ввел в залу, где находилась его жена.

21

Туда же вышла к ним и леди Лионесса, наряженная принцессой, и она приветствовала его очень радушно, и он ее тоже, и они вели между собой изысканную беседу, речи их были учтивы и обхождение любезно. И много раз думал про себя сэра Гарет: «Иисусе! Вот если бы госпожа Замка Угроз была столь же прекрасна, как она!»

Были в тот вечер устроены игры и всевозможные развлечения, и пение, и танцы, и сэра Гарет все смотрел и любовался этой дамой. И чем больше он на нее смотрел, тем сильнее разгоралась в нем любовь, покуда он уже едва не лишился рассудка. Вечером сели они ужинать, а сэра Гарет не может куска проглотить – так сгорал он от любви, что сам себя не помнил.

Заметил его взгляды сэра Грингамур, и вот после ужина зазвал он свою сестру леди Лионессу во внутренние покои и так ей говорит:

– Любезная сестра, я отлично вижу все, что происходит между вами и этим рыцарем, и я хочу, чтобы вы знали, сестрица, что он – рыцарь благороднейший, и, если вы склоните его остаться здесь у меня, я буду всячески ему угождать и служить, ибо, будь вы даже лучше, чем вы есть, все равно он вас вполне достоин.

– Любезный брат, – отвечала леди Лионесса, – я и сама отлично знаю, что он – добрый рыцарь и славного рода. Но все равно я хочу испытать его еще, хотя из всех смертных перед ним я в самом большом долгу, ибо ради меня свершил он немало Ратных трудов и прошел через много опасностей.

Тут вышел сэра Грингамур к сэру Гарету и сказал ему так:

– Сэра, возвеселитесь духом, ибо у вас нет и не будет причины к унынию, ведь любовь этой дамы, моей сестры, будет неизменно принадлежать вам, если только честь ее останется соблюденной. Она вас любит так же, как вы ее, и даже больше, если это возможно.

– Знай я это, – отвечал сэра Гарет, – не было бы на свете человека веселее меня.